

Лу Цзинь не обернулся и не замедлил шага. Он прошел сквозь калитку в металлическом ограждении тренировочного поля, его спина была прямой и холодной, словно обнаженный клинок, который уже невозможно вложить обратно в ножны.

Лин Хао стоял на высокой платформе, машинально потирая пальцами шоколадку в кармане, не сводя глаз с удаляющейся фигуры.

Будучи альфой, он обладал зрением куда более острым, чем омеги, особенно когда дело касалось движущихся объектов. Он видел всё предельно ясно: в тот момент, когда Лу Цзинь поднял голову, осматривая зону оцепления, его взгляд скользнул по тому месту, где стоял Лин Хао. Зрачки Лу Цзиня едва заметно сузились, после чего он тут же опустил голову, развернулся и зашагал прочь. Его движения были резкими, без тени сомнений.

Это не случайность. Это намеренное избегание.

Вчерашняя сцена в столовой всё еще крутилась у него в голове: тот самый возвращенный шоколад, та фраза о том, что здесь он не может позволить себе бояться... Казалось бы, лед тронулся, защита дала трещину, но что сегодня? Словно ту самую щель наглухо заварили.

Лин Хао тихо усмехнулся — звук был настолько слабым, что почти растворился в пустоте тренировочного поля. Он медленно спустился с платформы, и каждый шаг его сапог по металлическим ступеням отдавался эхом, словно он наступал на собственное сердце. Ему не нравилось это чувство. Это была не злость и не горечь поражения, а нечто иное... будто его полностью игнорировали, стирая само его существование.

Он не боялся вызовов или открытого противостояния. Он боялся лишь одного — того, что собеседник даже не сочтет нужным удостоить его вниманием.

Из-за угла коридора показался Лэй Ле и молча последовал за ним, ступая бесшумно, словно тень. Лин Хао не взглянул на него, направляясь прямо к главному коридору, где располагался командный пункт. Он знал привычки Лу Цзиня: после каждого обхода тот отправлялся сверять журналы системы обороны. Маршрут был неизменным, время — выверенным до секунды.

Он решил перехватить его на полпути.

Прислонившись к левой стене узкого металлического коридора, Лин Хао небрежно уперся правой ногой в переборку. В руках он вертел новую шоколадку с карамелью, и серебристая обертка тускло поблескивала в свете ламп. Он молчал, терпеливо ожидая.

В двадцати метрах показался Лу Цзинь.

Когда расстояние сократилось до пятнадцати метров, Лу Цзинь замер. Его взгляд упал на Лин Хао, глаза стали холодными, как лед. Затем он развернулся, намереваясь уйти той же дорогой,

которой пришел.

— Капитан Лу, — подал голос Лин Хао. Тон был негромким, но острым, как лезвие. — Вчера вы сказали, что полагаетесь на победу в каждом бою. Я долго размышлял над вашими словами. — Он сделал шаг вперед, перевернув шоколадку в пальцах. — Поэтому хочу спросить: все омеги здесь такие же... боевые, как вы?

Каждое слово, в точности повторяющее вчерашнюю реплику самого Лу Цзиня, прозвучало насмешливо, словно тонкая игла, вонзившаяся в воздух.

Лу Цзинь остановился и медленно обернулся. Его дыхание было ровным, но плечи напряжены до предела, будто внутри него нечто отчаянно рвалось наружу. В коридоре разлился легкий запах пороха вперемешку с ароматом ржавчины, и температура, казалось, упала на несколько градусов.

Он приближался шаг за шагом, каждый из которых был похож на движение по лезвию ножа.

Внезапно Лэй Ле шагнул вперед, преграждая путь Лин Хао, и произнес низким голосом:

— Прошу, не провоцируйте его больше.

Лин Хао усмехнулся:

— Провоцирую? Я еще даже ничего не сделал.

Не успел он договорить, как Лу Цзинь оказался в пяти шагах. В момент, когда все трое замерли в напряжении, Лу Цзинь резко выбросил кулак — прямо в лицо Лэй Ле!

Лэй Ле среагировал мгновенно, дернув головой в сторону и выставив блок. Рука столкнулась с кулаком Лу Цзиня с глухим стуком, от которого завибрировали стены. Оба разошлись в стороны, отступив на полшага и приняв боевые стойки.

Лин Хао опешил.

Его поразило не то, что Лу Цзинь пустил в ход кулаки — в глубине души он даже ждал этого. Его шокировало то, что целью был вовсе не он.

Это был Лэй Ле.

Стоя на месте, Лин Хао наблюдал, как Лу Цзинь сверлит Лэй Ле взглядом — в этом доведенном до предела гневе, в этой ярости, словно на его территорию посягнули, было столько всего, и все это предназначалось молчаливому мужчине. А сам Лин Хао оказался словно на заднем плане, не имея никакого значения.

— Отлично, — тихо рассмеялся Лин Хао. Смех становился громче, переходя почти в безумие. — Вы оба решили, что меня не существует, да?

Он с силой оттолкнул Лэй Ле, заставив того пошатнуться. В следующую секунду он уже был перед Лу Цзинем, почти упираясь грудью в его подбородок.

— Если презираешь меня, так и скажи! — процедил он сквозь зубы. — К чему использовать других в качестве живого щита?

Зрачки Лу Цзиня резко сузились.

Его грудь тяжело вздымалась, кулаки были сжаты так, что побелели костяшки, а на тыльной стороне ладоней вздулись вены, похожие на извивающихся змей. Он впился взглядом в Лин Хао, и в его глазах бурлили эмоции — не только гнев, но и что-то иное: борьба, словно последняя плотина перед тем, как он окончательно потеряет контроль.

Лин Хао не испугался. Напротив, он подался вперед еще на полшага, почти касаясь носом его кадыка.

— Что такое? — он злорадно улыбнулся. — Боишься прикоснуться? Боишься, что перестанешь быть похожим на железного воина? Или боишься... что ты такой же, как я, и тебя тоже тошнит от этой фальшивой дистанции?

Дыхание Лу Цзиня сбилось.

Его правая рука слегка приподнялась, будто он хотел ударить, но замерла в воздухе. Вся рука дрожала, мышцы были напряжены до предела. В этот миг запах пороха стал удушливо густым, прежде чем его вновь насильно подавили.

— Ты... — его голос звучал хрипло, как наждачная бумага по металлу. — Чего ты, черт возьми, хочешь?

— Чего я хочу? — усмехнулся Лин Хао. — Я просто хочу знать, почему тот, кто вчера был готов бросить еду ради разговора, сегодня даже не смеет взглянуть на меня?

Он поднял шоколадку и с силой запихнул ее в карман формы Лу Цзиня — движение было грубым, словно он заявлял свои права.

— Мне не нужно, чтобы ты ее принимал, — сказал он. — Но я не позволю тебе делать вид, что меня не существует.

Лу Цзинь не шелохнулся и не стал вынимать подарок. Он просто стоял, словно статуя, готовая

в любую секунду дать трещину. Через несколько секунд он резко развернулся и зашагал прочь, его спина была жесткой, как натянутая тетива.

Лин Хао не стал его преследовать.

Он стоял на месте, а на кончиках пальцев все еще ощущалось прикосновение к краю кармана Лу Цзиня. Ладонь внезапно стала липкой — шоколадка раздавилась в кармане, сироп просочился сквозь обертку и потек по пальцам, оставляя темно-коричневые пятна на металлическом полу.

Подошел Лэй Ле; на его наплечнике виднелась вмятина — след от удара Лу Цзиня. Он молчал, просто встав на полшага позади Лин Хао.

— В следующий раз... — Лин Хао смотрел на капли шоколада, голос его был едва слышен, — не ходи за мной.

Он ненавидел это чувство. Не из-за того, что проиграл Лу Цзиню, а из-за того, что проиграл каким-то невидимым правилам. Их противостояние должно было быть делом двоих, но теперь даже конфликты кто-то постоянно прерывает.

Ему нравился огонь, вспыхивающий в глазах Лу Цзиня, нравилось, как дергается его кадык, когда он сдерживает гнев, нравилось то, что даже при всей ледяной отстраненности Лу Цзинь не мог до конца скрыть эту искру. Но сейчас тот решил полностью отгородиться.

Это раздражало его больше, чем любая драка.

Он поднял ногу и раздавил последнюю каплю сладкой массы. Подошва с резким скрипом проехала по металлу.

Вдали раздался сигнал базы: ночная смена готовилась к смене караула. Закатные лучи косо прорезали коридор, вытягивая его тень в бесконечно длинную полосу.

Лин Хао не двигался. Он смотрел вслед исчезающему Лу Цзиню, и его взгляд постепенно тяжелел, превращаясь из простого гнева в нечто упорное, почти фанатичное, медленно разгоравшееся в глубине зрачков.

Он не отступит. И не будет ждать.

Раз ты прячешься, значит, я...

Заставлю тебя смотреть мне в глаза.

<http://bllate.org/book/18777/1821427>